

мурзилка

№ 6

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального
Совета Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
для октябрят

июнь
1961

БУХТА БАРАХТА

Л. КОНДРАШЕНКО *Рис. А. КАНЕВСКОГО*

Не спрашивай, друг:
Я отвечу едва ли,
За что эту бухту
Барахтой прозвали.
Я знаю одно —
Не во многих морях ты
Найдёшь веселее,
Чем бухта Барахта.
Конечно, не просто
Попасть в это место.
Спроси у норд-оста,
Спроси у зюйд-веста.
Они скажут: „Ух ты!..“ —
И звонко засвищут,
И вмиг эту бухту
Смешную отыщут.
Ведь бухта такая
Одна в целом свете.
Там море сверкает
И солнышко светит.
Повсюду медузы —
Прозрачные блюдца,
И волны с тем грузом
На берег несутся.
Над ними летают
Криклиевые чайки.
На гальке скучают
Рубашки и майки.
Мы будем плескаться
В той бухте Барахте,
Купаться, кататься
На парусной яхте.
Мы ласты и маски
Наденем с тобою,
Нырнём прямо к сказке
На дно голубое!

Государственный
БИБЛИОТЕКА
Софии
Софийской
Ф. Д. Ленина
1961 г.
П-62-3354

ДОБРЫЙ ЛЕС

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Ребята! Занятия в школе кончились, и вы скоро поедете в пионерские лагеря.

Вы будете купаться в речке, ходить в лес собирать ягоды, слушать птиц.

Лес всегда живой. Всё выше к солнцу тянутся деревья. В ветвях летают птицы, прыгают белки. Лес всех их кормит, а за это звери и пти-

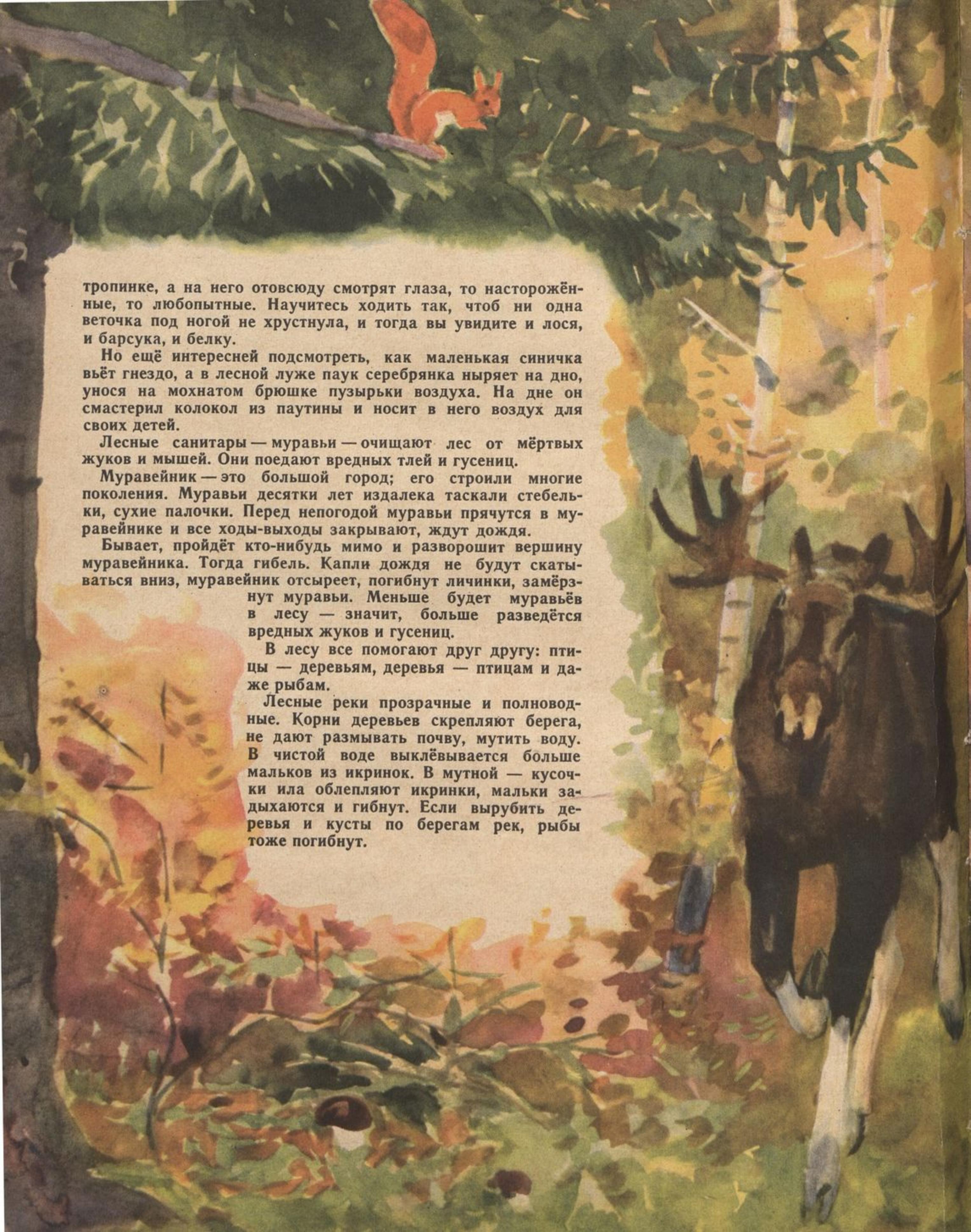
цы вместе с ветром помогают расселять деревья.

В тайге, высоко в горах, растут кедры. Как они попали туда? Это птицы кедровки зарыли в землю кедровые орешки на зиму, потом забыли свои запасы, и семена проросли. Где только белки не устраивают своих кладовых, а ведь в них самые лучшие орехи, шишки, грибы!

Великан лось тоже сеятель. Продираясь сквозь чащу, он разносит на своей шкуре семена трав и кустов.

Много зверей живёт в лесу, только нужно уметь наблюдать их. Идёт человек по лесной

тропинке, а на него отовсюду смотрят глаза, то насторожённые, то любопытные. Научитесь ходить так, чтоб ни одна веточка под ногой не хрустнула, и тогда вы увидите и лося, и барсука, и белку.

Но ещё интересней подсмотреть, как маленькая синичка вьёт гнездо, а в лесной луже паук серебрянка ныряет на дно, унося на мохнатом брюшке пузырьки воздуха. На дне он смастерил колокол из паутины и носит в него воздух для своих детей.

Лесные санитары — муравьи — очищают лес от мёртвых жуков и мышей. Они поедают вредных тлей и гусениц.

Муравейник — это большой город; его строили многие поколения. Муравьи десятки лет издалека таскали стебельки, сухие палочки. Перед непогодой муравьи прячутся в муравейнике и все ходы-выходы закрывают, ждут дождя.

Бывает, пройдёт кто-нибудь мимо и развернёт вершину муравейника. Тогда гибель. Капли дождя не будут скатываться вниз, муравейник отсыреет, погибнут личинки, замёрзнут муравьи. Меньше будет муравьёв в лесу — значит, больше разведётся вредных жуков и гусениц.

В лесу все помогают друг другу: птицы — деревьям, деревья — птицам и даже рыбам.

Лесные реки прозрачные и полноводные. Корни деревьев скрепляют берега, не дают размывать почву, мутить воду. В чистой воде выклёвывается больше мальков из икринок. В мутной — кусочки ила облепляют икринки, мальки задыхаются и гибнут. Если вырубить деревья и кусты по берегам рек, рыбы тоже погибнут.

Весной, когда на полях уже зеленеют всходы хлебов, в лесу ещё лежит снег. Укрытый еловыми ветками, он медленно тает, и вода просачивается на поля. Лес задерживает ветры и сухие бури. Он не даёт выдувать поля. Лес сохраняет урожай.

Лес приносит много радости человеку. Он хорош и весной, и летом, и зимой. Прекрасен лес и тихим осенним утром, когда увядшие листья золотыми лодочками плывут в лесном ручейке...

Берегите, ребята, лес! Защищайте его от врагов.

Страшен лесной пожар. Много пройдёт лет, пока на месте столетних дубов и сосен вырастут молодые деревца. На обугленной земле только покачивает головками иван-чай, да птица тревожно закричит и метнётся обратно в живой лес. Трудно деревьям при-

житься на пожарище, и хорошо, если бы вы, ребята, помогли им. Помогайте лесникам собирать семена деревьев, и лес отблагодарит вас ягодами, грибами, птичьими песнями.

В нашей стране в Уссурийском крае есть леса, где растут лианы, а в Туркмении — саксаулевые леса, в Киргизии — фруктовые, и на самом севере, в тундре, — леса карликовых берёзок.

Ребята! Мурзилка просит вас написать ему про ваш лес: какие деревья там растут, какие звери и птицы водятся, как вы помогаете беречь лес.

Нарисуйте всё, что вы увидите в своём лесу, и пришлите нам в редакцию.

Рассказы о лесе можно прочитать в июньских номерах журналов «Вожатый», «Пионер», «Юный натуралист».

МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ

О смелом космическом полёте Юрия Гагарина вы не раз говорили между собой и, конечно, не раз позавидовали герою-космонавту.

Иные из вас даже обиделись, что не их первыми послали в космос. «Ведь хватило бы и у меня, — думали такие ребята, — и отваги, и мужества, и решимости...»

Что верно, то верно! Каждый гражданин нашей Советской Родины всегда готов к подвигу.

Но чтобы вырваться в космос, мужества, отваги, решимости мало. Нужно очень много знать, нужно очень много уметь.

Вы знаете, как учился Юрий Гагарин. Стремительно, настойчиво, упрямо. Недаром в ученье он всегда был первым. Но и этого мало. Чтобы прокладывать космические дороги, нужно владеть таким богатством, какого нет ни у одного самого богатого миллиардера в мире.

О том, как богат Юрий Гагарин, вы тоже знаете. Всё, что имеет наша Родина, она дала своему посланцу, когда снаряжала его в первый межзвёздный полёт.

Лучшие учёные, конструкторы и умелые рабочие — целая армия знающих, способных людей готовила корабль «Восток» и его капитана к первому космическому рейсу.

Нелегко было человеку вырваться в космос. С незапамятных времён мечтали люди об этом. В мечтах, песнях, в сказках давно уже побывал человек и на Луне, и на Солнце, и на звёздах.

Проходили века. Человек становился сильнее. Он пересёк океаны. Он заставил пар и электричество работать на себя. Он сумел выше облаков подняться на воздушном шаре. Люди знали, что там, в космосе, царит вечный холод; на миллионы, на миллиарды километров кругом ни ветерка, ни звука, ничего — холодная бездна. И уже казалось, что двери космоса на всегда закрыты для человека.

Так казалось многим, но не всем. Жил в России смелый и знающий человек. Его звали Николай Кибальчич. У этого человека было две мечты — освободить трудовой народ России от царя и открыть людям дорогу в космос.

Но царские слуги схватили Кибальчича. Тяжёлая тюремная дверь с грохотом закрылась за ним. Из этой двери остался один путь — на казнь. Но не о казни думал Кибальчич. Прислушиваясь к шагам палачей, он торопливо набрасывал первые чертежи космического корабля-ракеты, записывал первые расчёты... Казнь оборвала эту невиданную работу.

Рис. Т. ТОЛСТОЙ

СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ

На нашей земле родился и жил другой открыватель космоса — великий учёный Константин Эдуардович Циолковский.

Был он учителем, простым, застенчивым человеком, а по ночам превращался в отважного космического штурмана.

С карандашом в руке смело прокладывал Циолковский маршруты не построенных ещё кораблей-ракет, записывал свои мысли о том, как будет чувствовать себя человек в межзвёздном пространстве, что он увидит там. Обо всём этом шестьдесят лет назад Циолковский написал книжку. Мало кто прочитал тогда эту работу, а из тех, кто прочитал, мало кто поверили Циолковскому. Даже учёные снисходительно улыбались.

— Чудак... фантазёр, — говорили они. — Есть, конечно, тут верные мысли... Лет через триста, может быть, и удастся построить такие корабли...

Так и было бы, наверное. Но пришёл семнадцатый год. Наш трудовой народ во главе с Коммунистической партией совершил величайшую в мире революцию и стал переделывать свою страну.

По ленинскому плану во всех концах Родины одна за другой встали новые электростанции, заводы, дома. По ленинскому плану тысячи простых людей овладели знаниями, и советская наука стала самой передовой в мире.

Одна за другой взлетели в небо советские ракеты. Начали бороздить небо советские реактивные самолёты. Поднялись в космос ракеты с приборами на борту. То, что мечтатель Циолковский записал полвека назад, подтвердилось записями точных приборов. И вот уже вышли на орбиту спутники, вернулись из космоса Белка и Стрелка...

Во всём мире верили люди, что считанные дни остались до полёта человека в космос, и никто не сомневался, что первым отправится в космос советский человек.

Собирая в полёт Юрия Гагарина, Родина дала первому космонавту всё, что имела, всю свою мудрость, всю свою мощь. Вот поэтому так спокойно спал он перед стартом. Вот поэтому так точно провёл он свой корабль по космической трассе, вот поэтому героем вернулся он на землю и рассказал людям о полёте.

А. НЕКРАСОВ

Вежливый бычок

Сергей БАРУЗДИН

Рис. А. БРЕЯ

У опушки леса пасся бычок. Он был маленький — месяц от роду, но довольно плотный и бойкий.

Бычок был привязан верёвкой к колышку, вбитому в землю, и так весь день ходил по кругу. А когда верёвка слишком натягивалась, не пуская бычка, он поднимал свою морду с белой звёздочкой на лбу и тянул дребезжащим голосом:

— М-м-му!..

Каждое утро мимо бычка проходили ребята из детского сада.

Бычок переставал щипать траву и приветливо кивал головой.

— Поздоровайтесь с бычком, — говорила воспитательница.

Ребята хором здоровались:

— Здравствуйте! Здравствуйте!

Они говорили с бычком, как со старшим, на «вы».

Потом ребята, идя на прогулку, стали приносить бычку разные лакомства. Бычок охотно брал угощение прямо с ладони. А губы у бычка мягкие, тёплые. Так приятно пощекочет ладошку. Съест и головой закивает: «Спасибо за угощение!»

— На здоровье! — ответят ребята и побегут гулять.

А когда вернутся, вежливый бычок снова кивнёт им головой:

— М-м-му!..

— До свидания! До свидания! — хором ответят ребята.

Так повторялось каждый день.

Но вот однажды, отправившись на прогулку, ребята не нашли на прежнем месте бычка. Опушка была пуста. Ребята за-

волновались: не случилось ли чего-нибудь? Стали звать бычка. И вдруг из лесу раздалось знакомое:

— М-м-му!..

Не успели ребята опомниться, как из-за кустов выбежал бычок. За ним тянулась верёвка с колышком.

Воспитательница взяла верёвку и вбила колышек в землю.

— А то ещё убежит! — сказала она.

И вновь бычок, как прежде, поздоровался с ребятами:

— М-м-му!..

— Здравствуйте! Здравствуйте! — отвечали ребята.

На следующий день повторилось то же самое. Сначала бычка не было, а потом, когда он появился, за ним тянулась верёвка с выдернутым колышком. И опять воспитательница привязала бычка.

Ребята пошли дальше в лес. Стали играть. Вдруг навстречу им женщина.

— Вы здесь бычка не видали? — спрашивает. — Рыженький такой.

— Видели! Видели! — закричали ребята.

— Он на месте, на опушке, — сказала воспитательница. — Я его там привязала.

— Вот чудеса! — пожала плечами женщина. — Второй день привязываю бычка на новом месте, а нахожу на старом. Понять не могу, чем оно ему так полюбился!

— Наверное, он к ребятам моим привык, — засмеялась воспитательница. — Бычок у вас вежливый: каждый день с нами здоровается.

— Не уводите его от нас! — стали просить ребята. — Мы с ним дружим!

— Да уж если дружки просят, придётся оставить! — согласилась женщина.

Наутро ребята отправились в лес. На опушке, как и прежде, их ждал бычок.

— Здравствуйте! Здравствуйте! — закричали ребята.

И довольный бычок закивал им в ответ головой:

— М-м-му!..

A. Fries 19

Звёздочка на ферме

И. БЕЛЯКОВ

Рис. И. КАБАКОВА

Лето —
Страдная пора...
Взрослым на подмогу
Наша звёздочка с утра
Собралась в дорогу.

Поля,
Поля широкие.
Хлеба,
Куда ни глянь.
Живёт,
цветёт,
красуется
Богатый край —
Кубань.

Летят,
Как гуси-лебеди,
По небу облака...
У звёздочки дорога
Не так уж далека.

Среди полей
Нескошенных,
Насколько хватит глаз,
Блестит речушка тихая
По имени Челбас.

Высокие подсолнухи
Стоят на берегах.
Все в ярко-жёлтых
Шапочках,
В зелёных сапогах.

Здесь дыням —
Жизнь привольная,
Арбузам —
Благодать...
От поля кукурузного
Глаза не оторвать...

* * *

Возле домика — лужок.
Собрались друзья в кружок.
Две хозяйки-птичницы,
Птичницы-отличницы,
Молоко в стаканы льют,
Каждому подносят.
Молоко ребята пьют
И добавки просят.

— Пейте, пейте до отвала.
Молока у нас немало.
Белоснежно-пенного,
Для здоровья ценнего!

Поела вкусно звёздочка,
Немножко посидела,
Немножко отдохнула
И принялась за дело.

И каждый делал
Только то,
Что делать он хотел.
И каждый делал
Только то,
Что делать он умел.

КАТЯ

Заходит Катя
в домик —
И сразу за дела.
Она во всём
отличный
Порядок навела.

Протёрла мокрой
тряпкой
Окно, три стула, стол.
И вымыла сосновый
У птичниц в доме пол.

ВОЛОДЯ

Для Кати,
Не жалея сил,
Володя
Воду подносил.

Он весь бы вычерпал
Челбас —

На это силы хватит!
С каким желанием
Сейчас
Он помогает Кате!

Но из открытого окна
И весело и звонко:
«Вода мне
Больше не нужна!» —
Кричит ему девчонка.

В И Т Я

Он на подводу ловко сел,
И прокатиться рад,
И быстро вместе с ездовым
Отправился на склад.

Со склада Витя целый воз
Для уток
Разных круп привёз.

Потом он взял карандаши,
Бумаги лист достал
И ферму вместе с речкою
Как мог нарисовал.

Вот
Домик на колёсах
И стрелы-камыши.
Вот
На волнах качаются
Утятамалыши.

Он небо, солнце, тучи
Ещё изобразил.
И птичницам на память
Картину подарил.

ТАМАРА

У бережка песчаного,
У бережка отлого
Заметила Тамара
Утёнка хромоногого.
Порезана немножко
У жёлтенького ножка.

Пищит он, будто плачет.
Наверное, невмочь.
И девочка решила
Скорей ему помочь.

Птенцов понабежало
Так много,
Что не счесть.
И все спешат,
Торопятся,
Чтобы побольше
Съесть.

Наташа на утят глядит
И строго-строго говорит:

— Не надо торопиться.
Так можно подавиться!

* * *
Вдали,
Над речкой голубой,
Уже закат пылает.
И наша
Звёздочка домой
По бережку шагает.

Шагает тихо —
Не спеша,
Довольная работой...

А рядом
Стрелы камыша
Сверкают позолотой.

НАТАША

Смотрите,
У Наташи
Полна кастрюля каши.

Утятта окружили
У домика Наташу.
Утятта, как ребята,
Уж очень любят
Кашу!

Никита Сергеевич ХРУЩЁВ с девочкой

Надела девочка венок
И бусы-самоцветы.
Колышет летний ветерок
Играющие ленты.

Ей с этих сильных добрых рук
Видна земля родная:
Леса, шумящие вокруг,
И сторона степная.

Поднимут руки высоко
Её над всей планетой,
Чтобы дышалось ей легко,
На солнышке согретой.

Покажут море, небеса,
Ракету с космонавтом,
И все другие чудеса,
И даже наше завтра.

Юрий ЯКОВЛЕВ

ПРО ГЕНКУ И ЕГО ПАПУ

Генкин папа водит электровоз. Генка всё знает про папину работу. Он знает даже, что значит «тяжёлый подъём». Это где-то около города Загорска. В этом месте и папа и его помощник, дядя Алёша, не сидят спокойно. Состав еле-еле движется вверх. Вот-вот встанет поезд. А в нём сто вагонов. Тогда нужно вызывать по радио толкач. И, как говорит папа, дорога на Москву с севера будет надолго закрыта.

Один раз папа взял Генку с собой в рейс, и он тоже видел «тяжёлый подъём». Сначала всё было очень весело. Электровоз перепрыгивал железные мосты, громко гудел. Когда навстречу с рёвом нёсся поезд, в лицо ударял ветер с песком. Генке становилось жутко, но папа прикрывал его голову жёсткой, пахнущей маслом ладонью.

Потом электровоз пошёлтише, хотя колёса гудели всё так же громко. Телеграфные столбы в окошке уже не мелькали, а медленно плыли.

— Давай песок! — крикнул папа дяде Алёше.

Дядя Алёша ничего папе не дал, а быстро потянул какую-то ручку. Теперь столбы опять побежали, правда, лениво, словно их послали умываться.

За окошком заморосил дождь. Под электровозом что-то всё время повизгивало, из-под колёс летели искры.

— Ещё дай песку! — крикнул папа.

И опять дядя Алёша потянул ручку.

После этого столбы перестали заглядывать в окно, заторопились, весело побежали, быстрее, быстрее. Папа вытер рукавом пот, вздохнул:

— Пронесло! Ещё бы чуть...

— Ещё бы чуть... — сказал дядя Алёша.

— Да, ещё бы чуть, — повторил Генка.

* * *

По утрам Генка провожает папу на работу.

В депо папа и дядя Алёша обязательно останавливаются около красной доски в клеточку. На ней — одни цифры. Генка терпеливо ждёт; сейчас папа вынет тетрадь и начнёт опять рисовать поезд с вагонами. Правда, у него электровоз — это квадратик, а вагоны — коробочки. Но зато горы и семафоры как настоящие.

Сегодня папа сказал дяде Алёше:

— Потянем ещё сто тонн? В честь Дня защиты детей.

— Потянем, — сказал дядя Алёша.

Папины листочки, где нарисованы горы и поезд, Генка забирает себе. Дома он подрисовывает к вагонам колёса, ступеньки, буфера, рисует большую красную звезду впереди электровоза. Погом прячет листочек в альбом. А в альбоме у Генки есть замечательные картины про войну. Здесь танки стреляют прямо по самолётам, а по танкам стреляют корабли и водолазы.

Картины про войну Генке очень нравятся, но как-то папа полистал альбом и похвалил только рисунок с электровозом.

Генка обиделся:

— А чем же ты с дядей Алёшей будешь нас защищать от капиталистов?

Папа засмеялся:

— Электровозом. Чем больше перевезём грузов, тем будем богаче и сильнее. Друзьям нашим поможем. Они тоже станут сильными. Тогда на детей никто не нападёт.

— И об этом все машинисты знают?

— Все, — говорит папа.

Генка долго думает, смотрит на отца с доверием. Отец Генки не просто машинист, а старший машинист. Он-то всё знает.

— Завтра ты не бери меня на электровоз. Лучше ещё вагон прицепи. Без меня электровоз сильнее потянет. Ведь правда?

ВСЛЕД ЗА СОЛНЫШКОМ

Х А Б А Р О В С К

Спешит курьерский поезд
За солнышком вовслед.
На этот дальний поезд
Вручили нам билет.

Мы Родину-красавицу
В окошко разглядим.
Наш поезд продвигается,
Наш поезд называется
«ЭКСПРЕСС»

НОМЕР
ОДИН».

Ночной туман над сопками
Тяжёл и хмур
У берегов высоких
Реки Амур.

Но наш экспресс недаром.
Бежит за солнцем вовслед —
На станции ХАБАРОВСК
Встречаем мы рассвет.

ПРО КАРТОШКУ- ПУТЕШЕСТВЕННИЦУ

В Хабаровском крае много людей работает на электростанциях, на нефтепромыслах, на заводах. Много здесь охотников, рыбаков. И все, конечно, любят картошку. Только раньше считалось, что никакие овощи в этих местах не растут. Картошка приплывала сюда издалека на кораблях и даже прилетала на самолётах.

Говорят, что первыми на хабаровской земле вырастили картошку рабочие Николаевска-на-Амуре, а потом будто бы приехал на партийную конференцию председатель Тунгурского колхоза. Угощают его свежей картошкой. Он ест да похваливает:

— Откуда такая вкусная?

Хозяйка улыбается:

— Своя.

— Не может быть! У вас никогда картошку не сажали, и земли-то свободной нет.

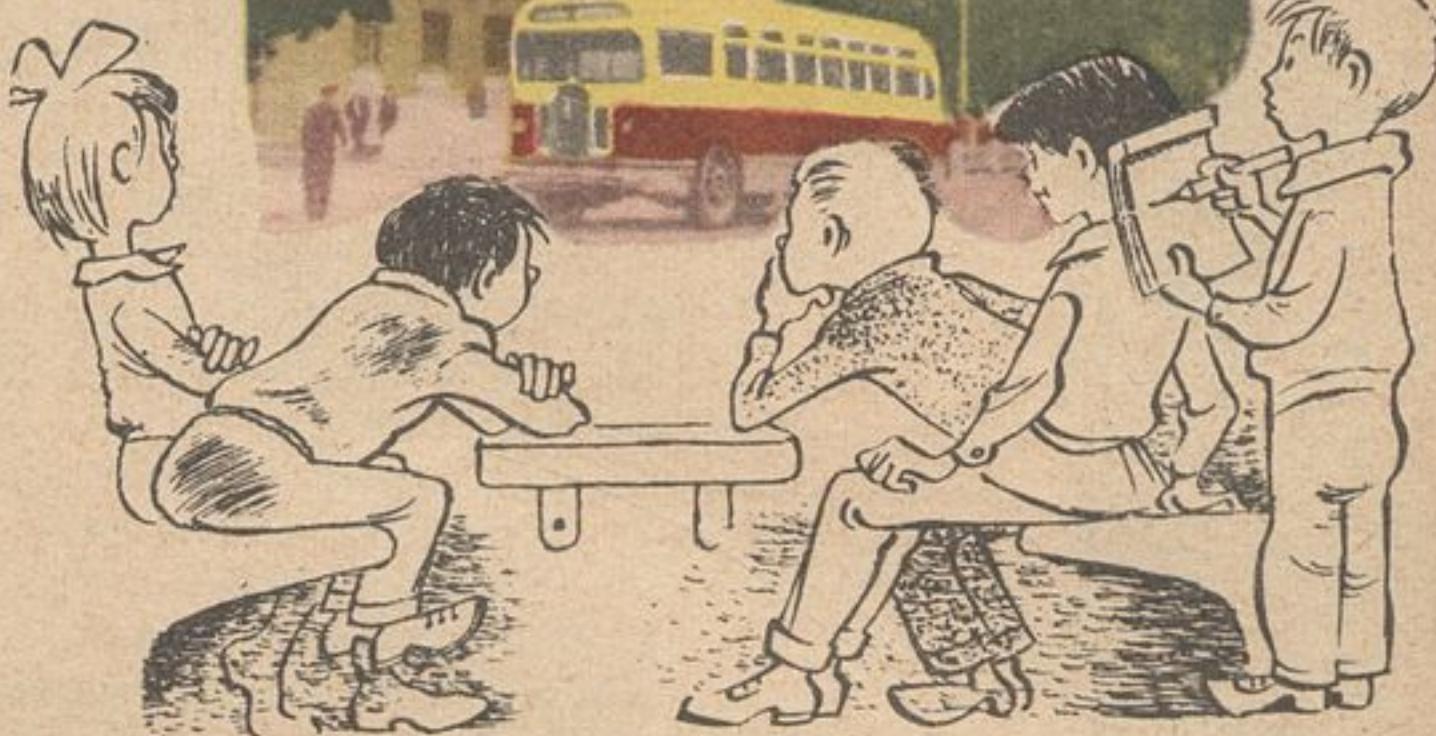
— А мы, — говорит хозяйка, — всем заводом пустошь в порядок привели, кусты выкорчевали, и землица оказалась на славу.

Председатель захватил с собой мешок картошки — и на аэродром. Привёз в Тунгур картошку, созвал народ.

— Что ж это, — говорит, — товарищи, получается? Растут ведь овощи, а мы не сажаем.

Посадили весной. Такой урожай собрали, что две баржи с овощами в Охотск послали. На другой год и у них своя картошка была — всем хватило и ещё на золотые прииски послали.

Так картошка добралась до самого Маркова.

А это уж куда севернее Магадана. Это там, где кончается тайга и начинается тундра.

А кто сажал? Все. И коммунисты, и комсомольцы, и пионеры, и даже октябрята. У одного парнишки выросла такая картофелина чудная: два клубня срослись, и от каждой картофелины шла ещё картофелина, и всё это было похоже на кактус.

Ребята радовались. Один говорит:

— Давайте сварим чудную картошку.

А другой не соглашается:

— Разве такую картошку можно есть? Мы её посадим. И, может быть, от неё будут ещё смешные картофелины.

Так вот картошка и прижилась на Севере. Ей не приходится теперь летать на самолётах.

М. ЛЕВАШОВ

ЗАЛИВ БОЛЬШИХ РЫБ

ДЛЯ ЧЕГО СОЛНЦЕ ВСТАЛО?

Б. КОПАЛЫГИН

Рис. А. ЩЕРБАКОВА

Когда меж сопок поредел туман
И заалела кромка небосвода,
Проснулся кран, железный великан,
И повернулся в сторону восхода.
«А ну, светило, озари тайгу!
Пора вставать.
Довольно отсыпаться.
Давай-ка я по дружбе помогу
Тебе с перины облаков подняться.
Пусть людям будет строить веселей,
Пусть птичий хор звенит неугомонный
Ты хлебный колос силою налей,
Раскрой кувшинок влажные бутоны».
...И кран подъёмный, строен и могуч,
Легко взмахнул железною рукою,
Взял осторожно солнышко за луч
И потихоньку поднял над землёю.

В далёком таёжном селе Уська-Орочская пионеры создали школьный кукольный театр. Они часто показывают спектакли своим младшим друзьям — октябрятам. Вот и сейчас они подготовили новую постановку — сказку «Репка». Кукол — героев сказки — сделали сами ребята.

На этой фотографии — самые активные участники спектаклей. Они показывают кукол директору школы Н. П. Сидорову. Николай Павлович, заслуженный учитель школ РСФСР, уже двадцать пять лет работает в селе. Большинство его учеников — орохи. Орохи — самая маленькая из народностей, населяющих Хабаровский край. Ученики орохи находятся на полном обеспечении государства. В селе построена для них большая, светлая двухэтажная школа, строится новый интернат, в котором будут жить и учиться двести ребят.

Воды Амура славятся обилием рыбы. Однажды рыбаки закинули невод в залив около Ленинского рыболовного завода.

Когда сеть с величайшим трудом вытащили, то даже старые рыбаки удивились.

Вот что там было:

три десятка толстолобов метровой длины, по 7—8 килограммов каждый;

до полусотни метровых сазанов, усатых и пучеглазых, весом по 9—10 килограммов;

40 широколобых амуров, каждый длиннее метра и весом 35 килограммов.

Но это ещё не всё.

Медленно двигая упитанными телами, изнемогая от собственной тяжести, в неводе лежало 12 полутораметровых желтощёков с ярко-золотыми жаберными крышками. Огромные рыбы весили по 40—50 килограммов.

И, наконец, среди серебряной груды лоснились плоские морды четырёх тигантских сомов. Речные хищники были длиннее кровати и весили более центнера.

Г. ПЕРМЯКОВ

НАНАЙСКАЯ СКАЗКА

Давным-давно у подножия дальних гор жил добрый охотник Акя. Однажды сидел он дома и налаживал свою нарту. Вдруг слышит: кто-то в окно забарабанил. Вышел Акя. Видит, сидит дятел у окна и клювом по раме колотит.

— Что тебе надо, дятёл? — спросил Акя.

— Добрый охотник, посмотри на небо. Злая туча проглотила луну. Как нам быть?

Посмотрел Акя — и вправду нет луны на небе. Лишь чёрная лохматая туча тяжело ползёт.

— Не горюй, дятел! Спасём луну! — закричал Акя.

Достал он широкие лыжи, быстро надел их и побежал на вершину горы. А оттуда прыгнул на небо и погнался за тучей. А она почуяла преследователя и быстро-быстро поползла к горизонту. Но Акя перехитрил тучу и побежал наперевес. У самого края неба он настиг её и отобрал луну.

С тех пор по ночам луна опять ярко светит. А люди не перестают любоваться широкой лыжней Акя, которая светлеет на небе. Теперь её называют Млечный Путь.

ОХОТНИКИ ЗА ТИГРАМИ

В. СЫСОЕВ

В лесах Дальнего Востока, там, где течёт полноводная река Уссури, живут тигры. Охотники не преследуют их, а охраняют. Амурский тигр — украшение приморских лесов.

Но когда какому-нибудь зверинцу или зоопарку нужны живые тигры, дальневосточные охотники ловят тигрят. Тигр ценится очень дорого: за него можно получить слона, или носорога, или шестнадцать обезьян шимпанзе.

Как же ловят тигрят?

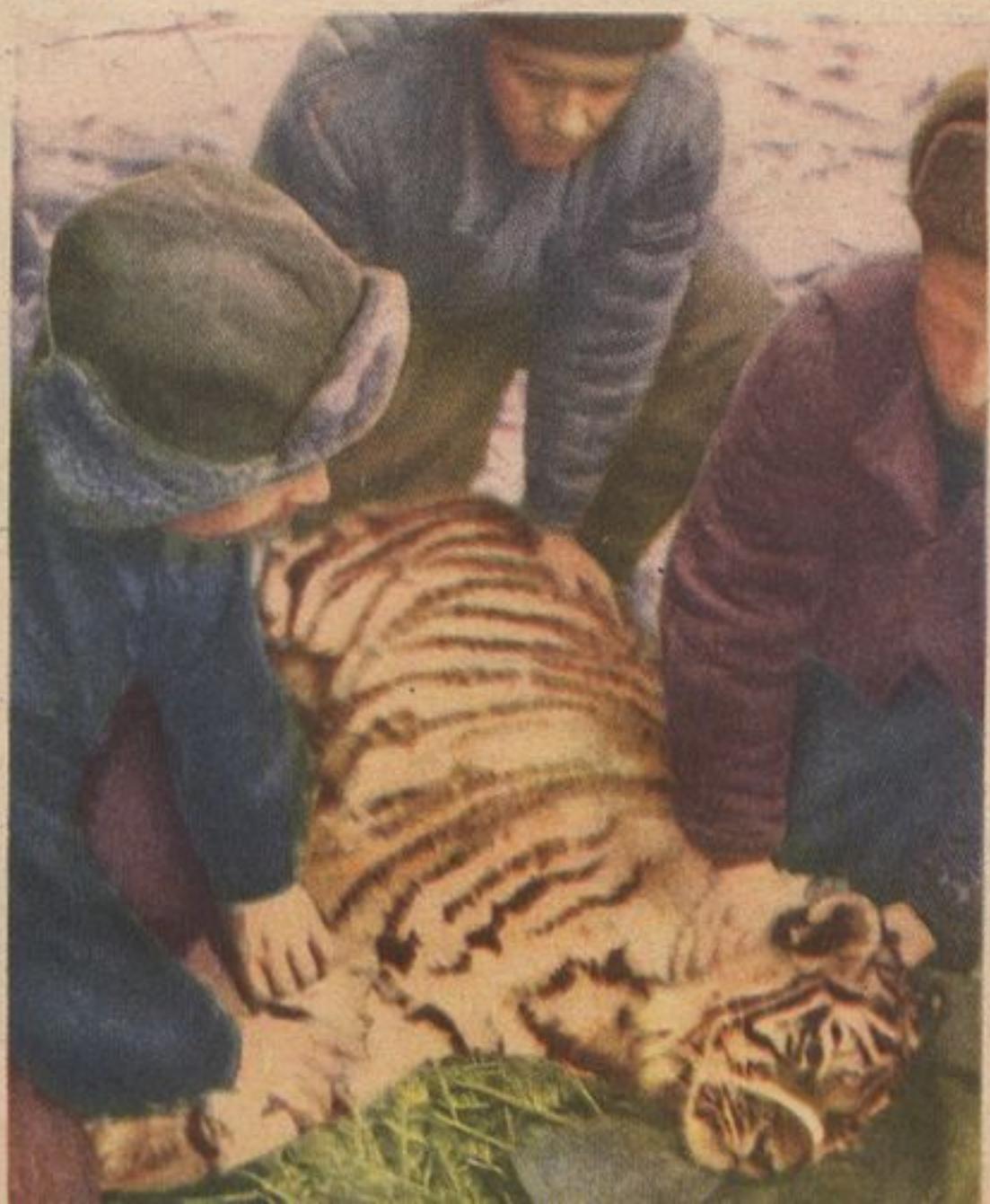
Наши дальневосточные леса называют северными джунглями. Зимой они покрыты снегом, и хотя тигры укрываются в дремучих зарослях, на снегу остаются следы. Человеку не догнать тигра, и по следу пускают собак. Они догоняют и окружают зверя. Тигрёнок смело защищается, но в это время подбегают охотники. Набросят

на него куртку или, разозлив, дадут вцепиться в приклад ружья, а затем схватят за шиворот, прижмут к земле и связуют.

Бывает, тигрёнок попадает крупный — настоящий зверь. Тогда охотники вырубают деревянные рогульки. Окружённый собаками тигрёнок сразу бросается на охотников. Тигровым это только и нужно: они рогульками сбивают зверя с ног, прижимают к земле, вяжут ему лапы и челюсти бинтом.

Тигрёнок привыкает к людям в первый же день. Он ест сырое мясо, спит с охотниками в одной палатке.

Чтобы зверь не убежал, его сажают в большой мешок, края которого завязывают на шее. В первой же деревне делается деревянная клетка, в которой тигрёнок и путешествует до зверинца или зоопарка большого города.

ГДЕ ТЫ, ПАВЕЛ?

Жил на свете мальчик Павел.
Весельчак! Хороший парень!

Если радость в доме вашем,
Он кричит: «Давайте спляшем!»
Раньше всех он вас поздравил.
Молодец! Хороший парень!

В первом классе — пир горой:
Переходим во второй!
С малышами пляшет Павел.
Славный парень! Чудный парень!

В день рождения тёти Кати
Он проснулся в шесть утра,
Раньше всех вскочил с кровати,
Говорит: «Плясать пора!»

Но, увы, совсем некстати
Расхворалась тётя Катя.

Не придётся развлекаться,
День рождения отменён.
Надо сбегать за лекарством,
Принести пирамидон.

Но куда девался Павел?
Чудный парень! Славный парень!

Он исчез...
Вскочил со стула,
И его как ветром сдуло.

КОПЕЙКИН

В будний день и в выходной
Раздаётся за стеной:

— Ты возьмёшь меня на пляж?
— Что ты мне за это дашь?
— Очини мне карандаш!
— Что ты мне за это дашь? —
Алексей пришёл из школы,
Это он ведёт торги.
(Знаю я Алёшин голос,
Узнаю его шаги.)

Он со всех взимает плату.
Застегнул штанишки брату —
Взял с него за попеченье
Полпеченя.

— Подними очки, голубчик! —
С просьбой дедушка к нему.
Отвечает милый внучек:
— Дашь копейку, подниму! —
Алексей пришёл из школы.
Он теперь придумал так:
— Если выучу глаголы,
Сам себе даю пятак!
Если выучу приставки,
Я потребую прибавки! —
В будний день и в выходной
Раздаётся за стеной:

— Алик, дедушке поможешь
На восьмой дойти этаж?
— Алексей, отца уважь! —
А в ответ одно и то же:
— Что ты мне за это дашь?

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА,
М. СКОБЕЛЕВА

Рассказ о ЧЕТЫРЕХ БРАТЦАХ

Е. СПЕРАНСКИЙ

Рис. В. СТЕРЛИГОВА

(Продолжение)

КОРОЛЕВСКАЯ ПЛАТА

РАССКАЗЫВАЕТ ПОЛИШИНЕЛЬ

Помните?.. Прошлый раз мосье Полишинель не успел сказать «однажды», как посыпались шаги и нам пришлось расстаться...

И вот я опять в музее, среди кукольных братцев. Мосье Полишинель сдвигает на затылок свою треугольную шляпу и во второй раз начинает рассказ:

— Однажды, когда я был марионеткой...

— Как марионеткой?! — воскликнули Понч, Петрушка и Пульчинелла: они удивились, потому что и Полишинель и все они были куклами, надевающимися на руку, а марионетки управляются при помощи ниток.

— Ну да, я был марионеткой, — сказал Полишинель, — а это уж потом меня переделали на «ручного». Моим хозяином был тогда Бриоше-третий.

— Почему третий? — спросили братцы.

— Потому что актёры-кукловоды передавали тогда своё искусство по наследству: от отца к сыну, от сына к внуку. А фамилия-то была одна. Ну, вот их и называли по номерам, чтобы отличать одного от другого, так же как и французских королей. Францией тогда правил король Людовик Пятнадцатый, а в Париже, на Сен-Жерменской ярмарке, потешал народ знаменитый кукловод Франсуа Бриоше-третий...

Наш театр-сарайчик на Сен-Жерменской ярмарке был всегда полон. У нас было шумно и весело: смех, аплодисменты, крики «анкор», что значит «ещё раз» по-на-

шему, по-французски. Зрители наши были простые люди: рабочие, ремесленники, огородники, солдаты. Особенное веселье начиналось, когда мосье Полишинель, то есть я, колотил на сцене куклу Полицейского или когда Бриоше-третий от-

пускал острое словцо насчёт властей, а то и насчёт самого короля, Людовика Пятнадцатого.

Хотя он делал это не часто, потому что за такие шутки тогда не гладили по головке... Кроме кукол, Бриоше занимался ещё зубодёрством: любой зритель, если у него болел зуб, мог зайти за кулисы. Трах! — и зуба нет, он уже в щипцах у Бриоше...

Однажды за кулисы пришёл большой дядя в треугольной шляпе, точь-в-точь как у меня. Бриоше схватил было щипцы, но дядя поднял руку и сказал:

«Франсуа Бриоше, завтра в шесть часов вечера ты должен быть во дворце».

Хозяин повесил на дверях театра такое объявление:

ТЕАТР ЗАКРЫТ

БРИОШЕ-ТРЕТИЙ В ГОСТЯХ

У ЛЮДОВИКА ПЯТНАДЦАТОГО...

Сын хозяина, четырнадцатилетний Жан, за-
прыгал на одной ноге:

«Нас приглашает король! Полишинель во дворце! Полишинель в гостях у короля!..»

«А я думал, что меня приглашают в Бастилию», — сказал Бриоше-отец.

— А что такое Бастилия? — спросили братцы рассказчика.

— Это знаменитая тюрьма в Париже, — объяснил Полишинель и продолжал рассказ.

— Утром Бриоше погрузил ширму на тележку и отправился во дворец. Ну, конечно, с ним был и его сынишка Жан, будущий Бриоше-четвёртый. Когда они въехали с заднего хода на королевский двор, там была большая суматоха, никто не обращал внимания на маленькую тележку. «Я — Бриоше. Где король?» — то и дело спрашивал хозяин, но все отмахивались от него и бежали дальше по своим делам.

Пошёл дождь. Отец и сын совсем промокли, даже мы, куклы, в тележке под холстом почувствовали сырость.

«Ну и порядки! — ворчал Бриоше-старший. — Уж если во дворце такие порядки, что же делается во всей Франции?..»

«Где Бриоше? Франсуа Бриоше? — послышался вдруг громкий голос, и я узнал по нему, что это кричал тот самый дядя в моей треугольной шляпе. — Скорей, скорей! Через пять минут начало, где ваши куклы?»

«Ну нет, — ответил хозяин, — нам нужен час, чтобы подготовиться».

«Боже мой, что же делать?! — закричала треугольная шляпа. — Дофин уже доедает мороженое!»

«Ничего, — проворчал Бриоше. — Мы ждали, подождёт и дофин...»

— А кто это «дофин»? — спросили рассказчика братцы.

— Дофин — это принц, сын короля и будущий король, — объяснил Полишинель. — Так вот, слушайте дальше. Дядя в треугольной шляпе, или «Шляпа», как я его называю, закричал:

«Мушкетёры! Ташите всё это наверх, в Малый тронный зал!»

Тут мы почувствовали, как нас, кукол, подхватили множество рук и потащили куда-то: это пришли на помощь мушкетёры, гвардия короля. И пока нас тащили, мы всё время слышали голоса:

«Что это? Кукольный театр! Мосье Полишинель?! Да! Хе-хе, хо-хо!», «Полишинель во дворце!», «Каприз дофина...»

И взволнованный женский шёпот:

«Скорей, скорей, его высочество ждёт!»

«Покажите ему фейерверк или слона из зоологического сада!» — это закричала в отчаянии треугольная шляпа.

И женский голос ответил:

«Предлагали. Не хочет... Он требует Полишина!»

Но вот нас куда-то притащили и положили.

«Слушай, Бриоше, — обратилась треугольная шляпа к нашему хозяину, — можешь ты показывать фокусы?! Ты бы занял их фокусами, пока твой сын будет ставить декорации».

«Я не фокусник, — сказал Бриоше. — А вот зубы дергать умею. Так что, если у кого болят зубы...»

«Тьфу ты, боже мой!» — закричала в отчаянии Шляпа.

Но вот наша ширма уже стоит на гладком, сверкающем паркете и мы, куклы, висим за кулисами на своих «коромыслах». Жан возится с нами, распутывая нитки, а Бриоше-отец проверяет занавес. И вдруг мы слышим тихие голоса: «Ваше высочество, ваше высочество!..» И видим, что к нам за кулисы входит мальчик, ровесник Жана, а его преследуют две дамы, похожие на красивых волшебниц, да и сам мальчик был, как из сказки: всё на нём сияло, блестело, даже пряжки на башмаках и те сверкали.

«Оставьте меня в покое, — сердито сказал мальчик, и дамы отступили, а он спросил Жана: — Это и есть Полишинель?» (Жан как раз в это время распутывал мои нитки.)

«Как видишь», — ответил не очень любезно Жан.

«А почему он мокрый?»

«Потому что нас целый час продержали под дождём, — проворчал Жан, подражая отцу. — Ну и порядки!.. Уж если во дворце такие порядки...»

Мальчик покраснел, надул губы, но продолжал не отрываясь смотреть на меня, Полишинаеля.

«Можно я его потрогаю?»

шаться хозяина: несмотря на длинные нитки, я чувствовал его пальцы совсем близко, потому что мы с ним, как говорится, давно уже «сработались». Но, кажется, я старался зря... Странное это было представление: мы привыкли к смеху, аплодисментам, крикам «ханкор», а здесь была тишина, как на кладбище.

«Уж эти аристократы! — ворчал Бриошетец. — Умерли они там, что ли?»

Он выводил одну куклу за другой, а Жан, как всегда, стоял наготове и подавал ему кукол; но Жан успевал ещё смотреть через щёлку в зал.

«Только бы он улыбнулся!» — говорил сквозь зубы отец.

«Кто?» — спрашивал Жан.

«Можно, только не перепутай нитки».

Мальчик дотронулся пальцем до моего деревянного носа, потом повернулся и ушёл, как будто ему только это и нужно было. И знаете, кто это был? Это был дофин, будущий король Франции Людовик Шестнадцатый...

Но вот началось представление!.. Я выбежал на сцену, повинувшись своим двенадцати ниткам: они шли кверху, туда, где на помосте стоял Бриошетец и, перегнувшись через перила, перебирал нитки.

Я ходил, бегал, прыгал на сцене вместе с другими куклами и старался как можно лучше слу-

«Дофин...»

«Нет, — шептал Жан, глядя в щёлку, — не улыбается...»

Конечно, хозяин в этот раз держал язык за зубами и не прохаживался насчёт властей и самого короля, но нашу куклу Полицейского я всё-таки отлупил как следует и тут же услышал, как Жан прошептал:

«Улыбнулся!»

Да я и сам это видел: дофин сидел в первом ряду, среди дам, машущих веерами, а сзади сидели его отец и мать, то есть король и королева. Я всё это видел, потому что в зале горело мно-

жество свечей. А уж когда я стал возиться с нашей куклой Лошадкой и она лягалась и сбрасывала меня, Полишинеля, каждый раз, как я на неё садился, — тут уж заулыбались и королева и сам король... Но больше всего им понравилось, когда в конце хозяин сошёл с помоста и, перебирая нитками, на виду у всех подвёл меня к королевской фамилии: он заставил меня встать на одно колено перед дофином. Тут опять все заулыбались и даже захлопали в ладоши. На этом и кончилось представление.

Зрители разошлись, и слуги стали тушить свечи. Подошёл дядя в треугольной шляпе.

— Вот вам награда! — И подал хозяину монету.

Когда отец и сын Бриоше везли свою ручную тележку по ночному Парижу, всё ещё шёл дождь. Я лежал выше всех кукол, под самым холстом, и слышал их разговор. Они остановились около фонаря: я понял это по тому, как весь холст осветился.

«Посмотрим, сколько король нам отвалил за работу», — сказал Бриоше-старший.

Наступило молчание, потом кто-то из них пристально свистнул, и я услышал звонкий голос Бриоше-младшего:

«Вот жадюга!..»

«Все аристократы таковы, — сказал Бриоше-отец. — Давай-ка бросим это на счастье в Сену — есть такая примета...»

— А что такое Сена? — спросили рассказчика братцы.

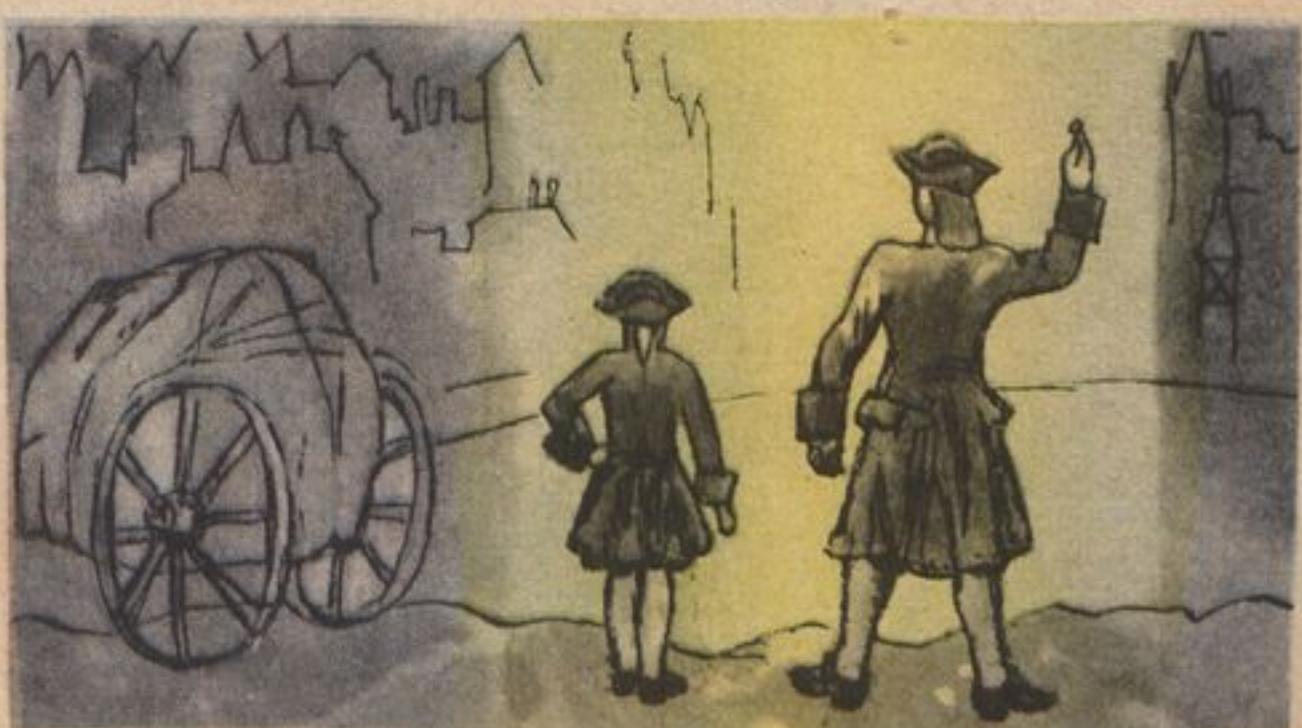
— Река, — объяснил Полишинель. — Она разделяет наш славный город Париж на две части. Ну, так вот, Франсуа Бриоше взмахнул рукой и далеко бросил монету. Она сверкнула, пролетая мимо фонаря, и, описав дугу, упала в тёмную ночную Сену. Я, конечно, не мог этого видеть, потому что лежал под холстом, но так мне представилось. Мерси за внимание!

— А что такое «мерси»? — спросили братцы.

— Мерси — это «спасибо» по-нашему, по-французски.

Полишинель замолчал, подмигнув своим нарисованным глазом, и мы поняли, что его история кончилась.

(Окончание следует)

Ребята! Спасибо за картинки, которые вы мне прислали. Я так и знал, что вы всё правильно нарисуете. Уж теперь-то художник, картинки которого я нашёл и напечатал во втором номере, будет знать, как нужно рисовать сев, уборку урожая и другие колхозные работы.

Мурзилка

«ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ». Рисунок Толи Бычкова, 6 лет (г. Климовичи, Могилёвская область).

ПОВЕЗЁМ БИБЛИОТЕКУ

Н. БРОМЛЕЙ

Рис. Н. ПЛАСТОВА

Алик уезжал к бабушке. Мама укладывала чемодан, а он вертелся рядом, прижимал кулаком всё, что мама сложила. Хотела она засунуть в чемодан лыжную куртку — Алик испугался даже:

— Мам, всё место займёт.

— Какое место? — удивилась мама.

Но Алик уже бежал в переднюю, где раздавались нетерпеливые звонки. Пришли мальчишки. В руках у каждого была пачка разноцветных книг. Ребята разложили их на столе.

— У меня «Красная шапочка».

— А у меня «Приключения Буратино».

— «Чук и Гек», смотрите!

Были книжки не совсем новые. Но мятые листочки ребята разгладили. Тонкие обложки наклеили на прочную картонку.

Один мальчик сказал:

— Как приедешь, сразу же открывай

библиотеку, не тяни. Письмо нам пришли: напиши, какие стихи разучили, как читаешь малышам книжки вслух.

— Всё, всё сделаю, — обещал Алик. — Я знаю: там тоже октябрят много. Мы всё вместе делать будем.

Ребята быстро свернули книги в один пакет, положили туда карандаши, краски. Еле-еле пакет поместился в чемодане.

* * *

Слышали вы, сколько подарков послали ребятам в Целинный край школьники Москвы? Целый поезд их повёз.

Не с пустыми руками едет и Алик в село. С подарками. Библиотеку везёт для малышей. Это звёздочка вместе с ним такой подарок сельским ребятам послала. А вы, октябрята? А вы, звёздочки? Не возьмёте ли пример с Алика? Многие из вас и в лагерь и в деревню едут на каникулы. Вот для сельских ребят и привезите такой подарок. О дружбе с деревенскими октябрятами напишите Мурзилке.

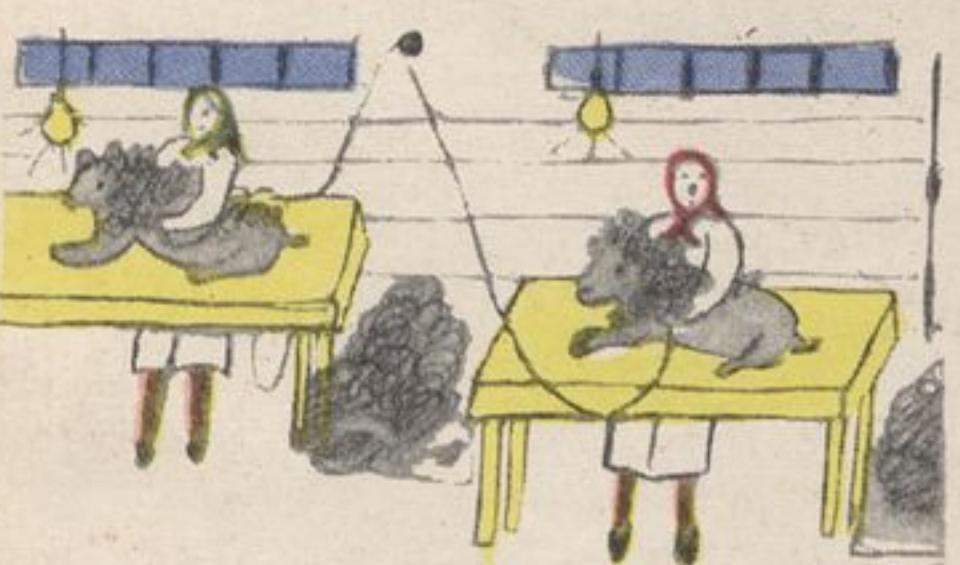
Смотри
следующую
страницу

«РЫБНАЯ ЛОВЛЯ». Рисунок Люды Простакишиной, 8 лет (посёлок Луговое, Ханты-Мансийский округ).

«УБОРКА УРОЖАЯ». Рисунок Толи Никитина, 11 лет (г. Туров, Гомельская область).

«СТРИЖКА ОВЕЦ». Рисунок Всеволода Цея, 9 лет (УССР, с. Старый Чарторийск).

НА ОБЛОЖКЕ РИСУНОК А. КАНЕВСКОГО

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолова, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачев.

Художественный редактор Ю. Молоканов

Технический редактор Л. Кириллина

Год издания тридцать седьмой. Цена 10 коп. Подп. к печати 8/V 1961 г. Бумага 60×92 $\frac{1}{8}$. Печ. л. 3(3)

Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 649

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

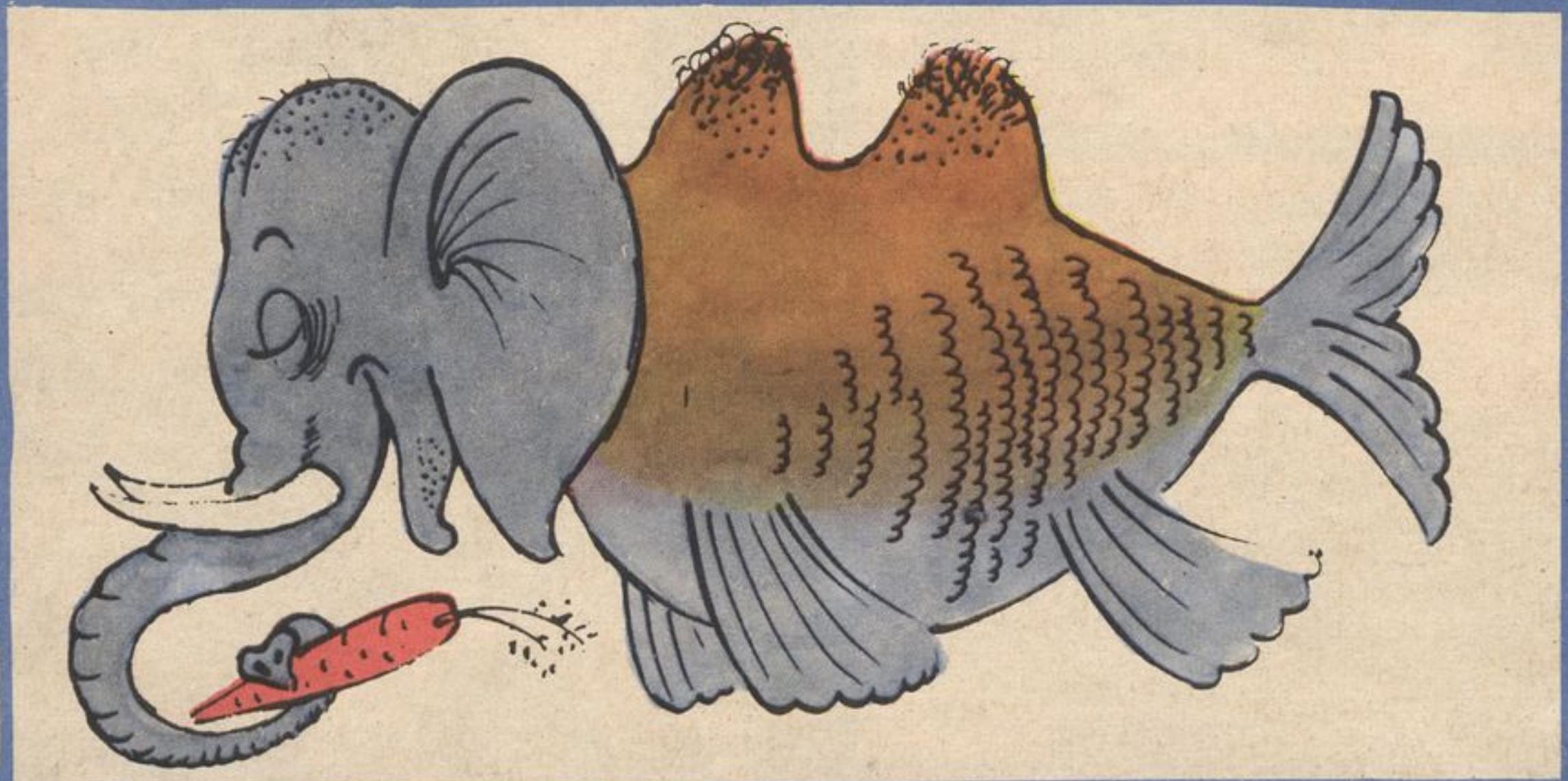
Телефон: Д 0-45-08.

Мурзилка решил поехать в зоопарк фотографировать зверей. Но сначала ему нужно доехать до бензоколонки — заправить машину, а он не может найти дорогу. Помогите ему, ребята.

МУРЗИЛКА С ЗООПАРКЕ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

В зоопарке Мурзилка сфотографировал несколько животных на один и тот же кадр. Напишите нам, кого он сфотографировал.

Отгадайте, на чём отдыхают птички.

Мурзилка захотел сфотографировать обезьяну, но она спряталась. Ребята, нарисуйте обезьяну и пришлите рисунок Мурзилке.